

Священник Андрей Лоргус

ЧТО СДЕЛАТЬ, ЧТОБЫ БОГ МЕНЯ НЕ НАКАЗАЛ

Каждый человек ищет То или Того, Кто или Что стоит над ним и над миром, над вещами и событиями, над страданиями и счастьем, над жизнью и смертью. Человек ищет Того или То, что имеет высший смысл, потому что смысл необходим нам для жизни, как воздух. Как зрелая форма духовности, а не как родительская традиция или общественная установка, религиозность отвечает на глубинные запросы человека.

Впрочем, религиозность может быть как здоровой, так и невротической.

Искать в другом человеке – Бога

Здоровой религиозностью считается такое отношение к Богу, в котором сам человек не преследует никаких иных целей, кроме собственно отношений с Богом, кроме своей веры и освящения высшими ценностями своей жизни. Человек ищет в религии Высшего, чтобы сделать жизнь более осмысленной.

Здоровая религиозность претендует на максимальную ясность, осознанность собственного мира. Она склонна внутри себя содержать порядок. Это метафора доброго хозяина, который знает, где и что у него лежит в доме. Он помнит, что хранится в подвале, а что убрали на чердак. У него всегда чисто и убрано, окна вымыты, через них видно Небо.

Как религия поможет мне манипулировать другими?

Но нередко религиозность используется для иных целей. Их много. Они не имеют отношения к религии, скорее исполняют роль психологических компенсаций для людей с неустойчивой психикой, которые трудно адаптируются к быстро меняющемуся миру.

Такую религиозность называют невротической. В ней человек удовлетворяет потребность в безопасности и компенсирует то, чего ему не хватает. Причём этот недостаток может быть как подлинным, так и мнимым. Субъективно человек переживает в себе самый дефицит фундаментальных опор, смыслов, убеждений, правил, норм. Не умея противостоять реальности в себе, человек ищет внешнюю поддержку, которая обеспечила бы стабильность и предсказуемость жизни, заменила бы недостающие личностные механизмы. Такой поддержкой могут стать идеология, мировоззрение, стереотипы, научная (и псевдонаучная) картина мира. Может быть ею и религия.

В этом случае религия «решает» не собственную себе задачу: психологическую компенсацию или личностное удовлетворение. Религия становится не связью с Богом, не союзом Неба и человека, не возведением себя и мира (анафорой), а инструментом адаптации к неудовлетворительному устройству действительности.

Нездоровая религиозность отвечает на совсем другие вопросы: как Бог может мне помочь? как религия может помочь мне избавиться от страха? как она может помочь манипулировать другими людьми и иметь власть над ними? как она может помочь лучше устроиться в жизни, защитит от агрессии, избавит от депрессии?

И это лишь некоторые мотивы, которые встречаются в нездоровой, невротической религиозности.

Зачем человеку это нужно? Неужели сам человек этого не видит? На основании пастырского опыта и практики психологического консультирования отвечу на

этот вопрос отрицательно. Очень часто приходится сталкиваться с тем, что в религию приводит людей именно желание использовать свою веру как средство дополнения реальности или утоления душевной боли.

Очень часто человек обращается в Церковь, чтобы удовлетворить свои эгоистические личностные потребности, связанные со страхами и болью. Предполагается, что религия исправляет искажения личности, приносит избавление от невротических страхов, вторгается в отношения людей, умиливляет начальников и наводит порядок в мире. Но религия – это связь с Богом, а не волшебник Гудвин. Религия возводит человека в Небеса, а не наводит порядок в спальном районе или тоталитарной стране.

Мотивы, или Как реализуется невротическая религиозность

Мотив первый: страх

Всякий раз, когда религия используется личностью как психологическое лекарство, возникает опасность, что человек будет в религии разочарован и окажется во власти тревоги и страха. Это и есть религиозный невроз – противоречивое блуждание в неисполняемых надеждах и агрессивных попытках подстроить религию под собственные страхи.

Вообще, мотив страха – один из мощнейших двигателей. Но когда человек ищет в религии избавление от страха и тревог, то он ищет такую систему, учение, а главное – практику, которая принесёт ощущение, что он находится в безопасности, не будет наказан, а Бог, духи не будут ему вредить и мстить.

Типичный страх магического – это «если не ужогу злему духу, он станет мне мстить».

От этого возникает желание и необходимость совершить обряд угождения этому духу. Самое удивительное, что эту архаичную установку люди приносят в христианство. «Что я могу сделать такого, чтобы Бог меня не наказал и мне не навредил в моей жизни?» Это пример невротической религиозности, когда человеком движет страх наказания, а не желание связи с Богом.

Мотив второй: власть

Мотив власти не менее силен. Религия дает правила и каноны. В системе традиций, обрядов, в вероучении люди ищут такие правила и установки, которые позволят им манипулировать, управлять, возвыситься над другими, то есть ищут способ защитить себя от страха перед тем, что управлять будут ими.

В невротическом стремлении к власти лежит страх быть покоренным властью другого.

Поэтому мужчина, обладающий инфантильной личностью, ищет в религии правила своего преобладания в семье и социуме. Не умея наладить отношения, не пользуясь авторитетом, боясь своей не состоятельности, он приходит в христианство с целью обрести там патриархальные религиозные устои и ими заместить свой комплекс неуверенности.

Или женщина, переживающая с детства отвержение своей собственной женственности и страдающая от сексуального внимания мужа, ищет в религии подтверждения своего отвращения к сексу, оправдывая его монашескими наставлениями и библейскими цитатами.

Мотив третий: слабость и тревога

Так женщина, не сумевшая найти свою любовь и выйти замуж, ищет в религии оправдание гнушения браком или реализацию своих надежд в отношениях в общине.

Ещё более ярким вариантом невротической религиозности является самобичевание и мазохизм. Почему это происходит? Как правило, эта форма не-

вроза связана с пережитым, может быть, в детстве или юности психологическим насилием, в котором ребенка убедили, что он страшный грешник или грешница и наказание от Бога ему обеспечено.

Человек с таким мощным эмоциональным сдвигом страха наказания ищет в религии, как это наказание снять, как избавить себя от него.

Человек бессознательно начинает себе вредить. Он объявляет себе запрет на счастье, отказывает себе в удовольствиях, но загоняет себя на работе, подвергает опасности заболеваний (простуды, циститы, гастриты типичны для таких людей) или занимается мелким и неосознанным членовредительством (расчесывает руки, рвет волосы), то есть наносит себе вред напрямую. И это рискованное поведение имеет одну задачу – подвергнуться какому-то страданию, которое было бы избавлением от грядущего наказания. Страдать здесь, чтобы не страдать на том свете.

Мотив четвертый: ожидание чуда

Увы, немало таких женщин, которые приходят в Церковь в надежде, что Бог устроит их счастье, брак, отношения. Эту категорию женщин можно классифицировать на три группы.

В первом случае женщина уверена, что Бог пошлёт того, кто станет ее принцем. Поэтому она видит перед собой одну простую задачу: угождать Богу, просить, молиться, исповедоваться, ожидая, что чудо случится и счастье однажды свалится на неё.

При этом потенциальных отношений у такой женщины нет, да и быть не может, потому что она бежит от них, боится, уверена, что Бог и так пошлёт ей отношения, вызвав в ней любовь.

Такая женщина хочет, чтобы отношения были от Бога. От Бога она примет всё. Но обычно так происходит, что на горизонте появляется человек, выдающий себя за «посланника от Господа Бога», а на самом деле обнаруживающий в такой женщине потенциальную жертву.

Женщина легко обманывается, верит в миф, страдает, так как такой мужчина не только живет за её счет, но унижает, бьёт, часто требует невозможного. Такого мужчину она терпит, веря, что именно его ей послал Господь, именно им Он наградила её.

Для второй группы женщин характерно отсутствие доверия Богу. У такой женщины нет просьб к Нему, зато есть желание встретить в церкви верующего мужчину. Раз верующий, значит, соблюдает правила. Раз соблюдает правила, значит, хороший и станет правильно воспитывать детей, любить и заботиться о жене. Верующий мужчина как гарантия безопасности. Но это вновь ловушка.

Такие мужчины действительно проявляют благочестивость, много молятся, стоя чинно, регулярно исповедуются, даже плачут, переполненные чувством. Они с усердием помогают по храму, угождая всем и каждому. И когда, наконец, какая-нибудь женщина, умилившись православным достоинством, выходит за такого человека замуж, то картина повторяется. Начинается эксплуатация, манипуляция, тирания, унижение, иждивенчество.

Женщина снова терпит, будучи убежденной, что так и должно быть, ведь муж православный. Таким мужчинам нужна поддержка от батюшек, от монахов, от канонов. И значит, у него всегда будет возможность манипулировать женщиной с невротической религиозностью, апеллируя к правилам и канонам.

Ловушка невротического ожидания – это состояние, когда человек не доверяет своему разуму и чувству. Видя, кто перед ним, человек больше доверия имеет к традиционным формам поведения, чем к собственным ощущениям.

Третий тип невротической религиозности пусть редкий, но довольно опасный. Для женщин этого типа характерно, приходя в храм, видеть в священниках, церковнослужителях, любых других мужчинах в храме – идеал: крепких, волевых, не пьющих, не курящих, не блудящих, мужчин – аскетов и тружеников.

Идеализация православных сотрудников храмов приводит к тому, что женщины влюбляются, пытаются выстраивать романы, интригуют с другими такими же женщинами. Внутри их живёт невротическая надежда, причем абсолютно бессознательная, что служение Церкви и Богу (а на самом деле мужчинам) и есть реализация женского призвания.

Впрочем, я и сам видел такие примеры в Лавре, будучи семинаристом. Там много женщин, которые крутятся вокруг монахов, шьют, готовят, вяжут, выполняют роль матерей, сестёр и нянечек. Это женщины с огромной внутренней жадой служения, которая не всегда, но очень часто бывает вариантом невротической религиозности.

Невротик делает религию невротической для себя, а не наоборот.

Религия может принести человеку смысл и исцеление души, если это будет действительная религия, т.е. связь с Богом. Если же человек в религии ищет исцеление своих травм и комплексов, то найдёт лишь свой невроз.

Для современного православия невроз опасен мифологией и психологизацией. Невроз всегда источник лжи. И он нуждается во лжи. Невроз всегда погружение в лабиринт душевных неурядиц и личностных самообманов. Невроз искажает религию и приносит боль. Но рано или поздно невроз выгоняет человека из религии, и он уходит из общины и Церкви. И это по-настоящему печально.

Источник: pravmir.ru